

Приговор суда в различные периоды исторического развития российского уголовного судопроизводства: сравнительный анализ текстов процессуальных актов¹

Аннотация. В статье на примере подлинных правоприменительных актов российских судов, вынесенных в 1912, 1918 и 1947 гг., проиллюстрировано изменение подходов в уголовно-процессуальном законодательстве к форме и содержанию приговора, особенностям его вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Особое внимание уделено отличиям, обусловленным принципами судопроизводства, кругом участников, стадийным построением процесса и другими фундаментальными чертами уголовного процесса конкретного исторического периода. Выявлено, что спецификой приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в пореформенный период, являлось изложение в описательной части приговора полного текста вердикта коллегии присяжных заседателей и ответов присяжных на них. Отмечено приведение ограниченных по сравнению с более поздними этапами данных о личности подсудимого. Показано, что определение вменяемости подсудимого возлагалось на присяжных, а не на председательствующего судью. Указание в приговоре двух дат — вынесения его судом и объявления при открытых дверях — было обусловлено порядком исчисления срока на обжалование приговора. Два приговора советского периода иллюстрируют изменение численного состава суда и формы участия граждан в отправлении правосудия. Отмечено отсутствие анализа доказательств в российских приговорах до 1934 г. Дана оценка указанным особенностям приговоров. Обоснован вывод о необходимости установления

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания 075-00293-20-02 от 25.05.2020 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы». Номер темы — FSMW-2020-0030.

* *Вилкова Татьяна Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
tvilkova@yandex.ru

* *Насонов Сергей Александрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
sergei-nasonov@yandex.ru

гарантий постановления законных, обоснованных и справедливых приговоров, в том числе в сокращенных производствах.

Ключевые слова: приговор; вердикт; вводная часть; описательно-мотивировочная часть; резолютивная часть; состав суда; присяжные заседатели; народные заседатели; законность; обоснованность; мотивированность.

Для цитирования: Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Приговор суда в разные периоды развития российского уголовного судопроизводства: сравнительный анализ текстов процессуальных актов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 8. — С. 21–31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.021-031.

A Court Decision in Different Periods of the Development of Russian Criminal Proceedings: Comparative Analysis of the Texts of Procedural Acts²

Tatyana Yu. Vilkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
tvilkova@yandex.ru

Sergei A. Nasonov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
sergei-nasonov@yandex.ru

Abstract. Using authentic law enforcement acts of Russian courts issued in 1912, 1918 and 1947, the paper illustrates the change in approaches in criminal procedural legislation to the form and content of a court decision (a sentence), the peculiarities of its introductory, descriptive-rationale and operative parts. Particular attention is paid to the differences substantiated by the principles of legal proceedings, the circle of participants, the stage structure of the process and other fundamental features of the criminal procedure of a particular historical period. The paper elucidates that the presentation in the narrative part of the verdict of the full text of the jury's decision and the jury's responses constitutes the specifics of the decisions reached by the jury in the post-reform period. It is noted that limited data on the personality of the criminal in comparison with the later stages is provided. It is shown that the defendant's sanity determination was assigned to the jury, rather than to the presiding judge. The indication in the jury's decision of two dates—the date of the jury's decision pronouncement by the court and the date of public announcement—was pre-conditioned by the procedure for calculating the term assigned to appeal the verdict. Two sentences from the Soviet period illustrate the change in the size of the panel of the court and the way in which citizens participated in the administration of justice. The author highlights the lack of analysis of evidence in Russian sentences up to 1934. The paper provides for the assessment of the specified features of the court decisions. The author concludes that it is necessary to establish guarantees for the issuance of legal, reasonable and fair sentences, including sentences in reduced proceedings.

Keywords: sentence; verdict; introductory part; descriptive and motivating part; operative part; the composition of the court; jurors; people's assessors; legality; validity; motivation.

Cite as: Vilkova TYu, Nasonov SA. Prigovor suda v raznye periody razvitiya rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: sravnitelnyy analiz tekstov protsessualnykh aktov [A Court Decision in Different Periods of the Development of Russian Criminal Proceedings: Comparative Analysis of the Texts of Procedural Acts]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(8):021–031. DOI: 10.17803 / 1994-1471.2021.129.8 .021-031. (In Russ., abstract in Eng.).

² The publication was prepared within the framework of the state assignment 075-00293-20-02 of 05/25/2020 "Transformation of Russian Law in the Face of Great Challenges: Theoretical and Applied Foundations." The topic number is FSMW-2020-0030.

Сравнительное исследование различных этапов исторического развития российского уголовного судопроизводства путем их сопоставления с современным уголовно-процессуальным порядком, чаще всего осуществляется в нормативно-правовой сфере. Такой подход, безусловно, является методологически верным и обеспечивает должную объективность исследования. Однако не менее интересным представляется сопоставление уголовно-процессуальных актов различных исторических эпох. Такое сопоставление позволяет более наглядно увидеть существующие различия между ними, выявить предпосылки этого несходства, определить направление эволюции того или иного процессуального института. Наиболее подходящим уголовно-процессуальным актом для подобного сравнения, на наш взгляд, является приговор суда. Являясь основным (итоговым) процессуальным решением по любому уголовному делу, приговор суда, как в зеркале, отражает в своем содержании все особенности действующей уголовно-процессуальной модели: ее тип, принципы судопроизводства, круг участников, стадийное построение процесса и т.д. Именно поэтому представляется интересным сравнительное исследование трёх приговоров, вынесенных на различных этапах развития отечественного уголовного судопроизводства.

Достаточно любопытным для правового анализа является **приговор Саратовского окружного суда, постановленный судом с участием присяжных заседателей, от 3 апреля 1912 г.** (кража со взломом).

Различие с современными приговорами применительно к *вводной части* не столь существенно. Приговор 1912 г. вынесен «по указу Его Императорского Величества», современный приговор выносится именем Российской Федерации.

В приговоре 1912 г. сведения о подсудимых приведены очень кратко, они даже не перечислены все («дело Константина Иосифовича Коробицына и др.»), в современных приговорах, во исполнение пункта 4 ст. 304 УПК РФ, указываются подробные данные о подсудимом. Очевидно, что современный приговор в большей степени гарантирует персонификацию осужденного или

оправданного. Следующее различие: в приговоре 1912 года указаны две даты: вынесения его судом и объявления при открытых дверях. Это — не случайно. Срок на обжалование приговора, согласно ст. 833 Устава уголовного судопроизводства, начинал течь именно с момента его провозглашения. По действующему УПК РФ приговор провозглашается непосредственно сразу, после его вынесения, поэтому в современных приговорах указывается всего одна дата. Представляется, что современное положение в большей степени гарантирует соблюдение тайны совещания и независимость судей.

В *описательно-мотивировочной части* различия существенные. Описательная часть приговора 1912 г. начинается с изложения полного текста вердикта коллегии присяжных заседателей, т.е. всех вопросов, поставленных перед присяжными, и ответов присяжных на них. В приговоре 1912 г. таких вопросов — 25. Это обусловлено тем, что дело рассматривалось в отношении 4 лиц (Елисеева, Коробицына, Панова, Сукрутина), совершивших это преступление в соучастии, по шести эпизодам. Интересна конструкция вопросов: использован аналог современного соединенного вопроса (синтез вопроса о событии, причастности и виновности). Структура вопросного листа обусловлена содержанием обвинения. Первые 6 вопросов, по 6 отдельным эпизодам краж, поставлены в отношении Елисеева. Далее, 6 вопросов по тем же эпизодам в отношении Коробицына. Далее, 6 аналогичных вопросов в отношении Панова (итого — 18). Распределение ролей не обозначено, просто указывается «по предварительному соглашению с иными лицами». Интересно, что по ряду эпизодов четко не обозначено похищенное имущество (например: «разное принадлежащее Березину имущество», «разную материю», «самовар», «пальто», «носильное платье и часы»). Четко описаны лишь методы проникновения в «обитаемые квартиры» («взломал замок», «вырезал стекло в раме окна», «сломал часть рамы») и время совершения преступлений (все кражи были совершены ночью). Далее, в вопросном листе по каждому из 6 эпизодов поставлены вопросы о том, действовал ли Панов «с разумением». Это было обусловлено его

несовершеннолетним возрастом (16 лет). Наконец, 25 вопрос поставлен в отношении Сукрутина — ему вменялась скупка похищенного.

В современных приговорах вердикт присяжных не приводится, а описательная часть сразу начинается с изложения фактов, которые установили присяжные, в интерпретации председательствующего. Дореволюционный вариант представляется лучшим. Он позволял верифицировать выводы судьи о том, какие факты установлены присяжными, без обращения к каким-либо материалам дела. В современных же приговорах диссонанс между вердиктом коллегии и выводами судьи о том, что признано доказанным, является одной из острых проблем практики. С другой стороны, неконкретизация вопросного листа, присущая дореволюционному процессу, невозможна в наше время и это позитивное отличие современного производства в суде присяжных.

Еще одно существенное отличие состоит в том, что в современных приговорах вменяемость подсудимого констатирует сам председательствующий, а в приговоре 1912 г. «разумение» несовершеннолетнего подсудимого определялось вердиктом присяжных заседателей. В остальном, данная часть в сопоставляемых приговорах практически идентична: суд решает вопрос о квалификации деяния, мере наказания, исправительном учреждении и т.д. В современном приговоре более обстоятельно анализируются данные о личности подсудимого.

Интересно, что в дореволюционных приговорах *резюлютивная часть* начиналась после слова «ОПРЕДЕЛИЛ», в то время как в современных приговорах указывается: «ПРИГОВОРИЛ». В приговоре 1912 г. квалификация преступления, в совершении которого подсудимый был признан виновным, не указывалась, только наказание и вид исправительного учреждения. Несовершеннолетний Панов получил за 6 эпизодов краж — 1 год тюрьмы, Елисеев — 3 года, Коробицын — 2, 5 года, а скупщик Сукрутин — 3 месяца в арестном доме. В современных приговорах в резюлютивной части указывается квалификация деяния, решается вопрос о мере пресечения, разрешается судьба вещественных доказательств, излагается решение

по гражданскому иску, разъясняется порядок обжалования.

Таким образом, современный вариант приговора суда присяжных видится более оптимальным, обеспечивает повышенные гарантии осужденному (оправданному). Вместе с тем, отдельные элементы конструкции дореволюционного приговора (изложение вердикта в начале описательной части) представляются более удачными.

Приводимые решения советского периода — **приговор Верховного Трибунала по делу адмирала Щастного от 21-го июня 1918 года** (подготовка контрреволюционного государственного переворота) и **приговор Народного суда 4 участка Молотовского района г. Москвы от 6 и 7 января 1947 года** (самовольное присвоение себе звания или власти должностного лица, сопряженное с дискредитированием Советской власти или учинением на этом основании каких-либо общественно-опасных действий; злоупотребление властью или служебным положением) — постановлены в разных исторических условиях и существенно отличаются по составу суда и характеру рассмотренных дел. Однако оба они отражают особенности уголовного судопроизводства тех лет и требования, предъявлявшиеся к приговору.

Уголовный процесс первых десятилетий советского периода, с одной стороны, воспринял такие важнейшие характеристики предшествовавшего дореволюционного уголовного судопроизводства как принадлежность к смешанному типу, свободная оценка доказательств, в известных пределах — состязательность сторон (законодательство даже использовало термин «стороны»), гласность и устность судебного разбирательства, но вместе с тем характеризовался поиском новых форм: суд с участием присяжных заседателей на долгие годы уступил место единой коллегии в составе профессионального судьи и народных заседателей, классические формы пересмотра приговора сменила советская кассация, произошел отказ от мировой юстиции и др.

Отличительной чертой приговоров первой половины советского периода являлось отсутствие требования их мотивированности. Лишь

в 1934 году Всесоюзное совещание работников юстиции признало необходимым приводить в приговоре доказательства, положенные в основу решения³.

В дошедших до нас текстах приговоров, постановленных в те годы, действительно либо вовсе отсутствует ссылка на исследованные в судебном разбирательстве доказательства, либо после 1934 года доказательства перечисляются, но их содержание не раскрывается и не анализируется.

Не вызывает сомнений, что отсутствие мотивировки выводов суда хотя и не предопределяет заведомую незаконность и необоснованность приговора, но повышает вероятность судебной ошибки.

Примером приговора, в котором суд в соответствии с действовавшими в то время правилами не привел анализ исследованных доказательств, является первый приговор Революционного трибунала при ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 21 июня 1918 года. Этим приговором командующий Балтийским флотом А. М. Щастный был осужден к расстрелу за попытку контрреволюционного переворота.

В 1995 году А. М. Щастный был полностью реабилитирован в соответствии со ст. 3 п. «а», 5 п. «а» и ст. 8 ч. 2 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»⁴.

Приговор в отношении А. М. Щастного отражает и достаточно редкий состав суда, включав-

ший председателя и шесть членов. Такой многочисленный состав суда и при этом без народных представителей был обусловлен задачами, стоявшими перед Революционным трибуналом при ВЦИК, — рассмотрение дел исключительной важности в отношении лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности.

В более позднем приговоре 1947 года доказательства уже перечислены, однако их анализ по-прежнему отсутствует. Причем эта особенность, отсутствие мотивировки, не была связана с какими-то отступлениями от общего порядка исследования доказательств: такие отступления хоть и допускались законом, но только в губернских судах (ст. 394-396 УПК РСФСР 1923 года⁵), а их применение «за ясностью дела» нередко признавалось вышестоящими судами необоснованным, что влекло отмену приговора⁶.

Законодательно требование обоснования приговора рассмотренными в судебном заседании доказательствами было закреплено в ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года⁷.

Современные исключения из требования обоснованности и мотивированности приговора предусмотрены исключительно для дифференцированных форм судебного разбирательства и либо являются следствием полного или частичного отказа от исследования доказательств в судебном следствии в сокращенных и упрощенных производствах (например, при особом по-

³ Становление основ общесоюзного законодательства / отв. ред. М. Г. Кириченко, И. С. Самощенко М. : Юрид. лит., 1972. С. 225.

⁴ Дело командующего Балтийским флотом Щастного. М. : Белый город, 2013. С. 314.

⁵ Принят постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁶ См., например: определение Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 22371 // Сборник определений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. за 1925 год. Вып. I (январь — июнь). М. : Юрид. изд-во Наркомюста Р. С. Ф. С. Р., 1925—1926 г. С. 159 ; определение Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 23103 // Определения Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. за 1926 год. Часть I (январь — апрель). М. : Юрид. изд-во Наркомюста Р. С. Ф. С. Р., 1926. С. 76 ; определение Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 21037 // Судебная практика. 1929. № 5. С. 11.

⁷ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Утверждены Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

рядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением), либо отражают специфику вынесения решения непрофессиональными судьями (присяжными заседателями), от которых не требуется мотивировать вердикт.

В обоих случаях это требует установления гарантий того, что судебное решение, несмотря на отсутствие мотивировки, будет не только законным, но и основанным на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Эти гарантии необходимы для исключения случаев постановления обвинительного приговора без исследования и оценки собранных доказательств⁸, при наличии у осужденного алиби (нахождение его во время совершения преступления под стражей по другому обвинению)⁹, с нарушением порядка оценки доказательств (обращение присяжных заседателей к гадалке)¹⁰ и т.п.

Постановлению законных и обоснованных приговоров должны содействовать как требования к их содержанию, форме, порядку вынесения и оглашения¹¹, так и ограничение категорий дел, по которым допускается упрощенное и ускоренное судебное следствие¹².

1.

Приговор Саратовского окружного суда, постановленного судом с участием присяжных заседателей, от 3 апреля 1912 г. (кража со взломом)¹³

2 Апреля 9-го дня в зале заседаний Саратовского Окружного Суда в гор. Саратове настоящий приговор объявлен мною при открытых дверях Присутствия, с соблюдением ст. 829, 832 и 842 Уст. Угол. Суд., при Тов. Прокурора Саратовского Окружного Суда А. П. Башкирове и Пом. Секретаря И. П. Стинсоне

К выслушанию приговора явились подсудимые Коробицын, Елисеев и Панов, а Сукрутин не явился, Панов, Елисеев и Коробицын просили о выдаче копии приговоров.

Член Суда (подпись)

ПРИГОВОР

1912 года Апреля 3-го дня в гор. Саратове по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Саратовский Окружный Суд, по I уголовному отделению в составе:

Председательств. Д. Н. Алексеев,

Члены Суда: В. И. Лупандин, Уездный Член Суда А. Д. Юматов,

Товарищ Прокурора В. А. Борисов

и.д. Пом. Секретаря И. Е. Булычев,

в публичном судебном заседании, с участием присяжных заседателей, слушал дело о Константине Иосифе Коробицыне и др.

На решение присяжных заседателей Судом постановлены следующие 25 вопросов: 1/ Виновен ли лишенный всех особенных прав и преимуществ из мещан г. Сердобска Иван Львов Елисеев, 27 лет, в том, что 12 Мая 1912 года близ

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. № 77-526/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2010 г. № 44-О09-93СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И. В. Смолькова, Т. Ю. Вилкова, Р. В. Мазюк [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 387—395.

¹² В этой связи представляется обоснованным ограничение применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. См.: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор приводится по подлинному тексту. (Из собрания С. А. Насонова.)

города Саратова за Соколовой горой, по предварительному соглашению с другими лицами из запертой обитаемой квартиры [...] Комарова посредством взлома окна её, тайно похитил разное принадлежащее Комарову имущество, 2/ Виновен ли тот же Иван Львов Елисеев в том, что в ночь на 15 Мая 1911 года в г. Саратове по предварительному соглашению с другими лицами из запертой обитаемой квартиры крестьянина Андрея Березина тайно похитил разное принадлежащее Березину имущество, для чего взломал замок, коим была заперта дверь той квартиры, 3/ Виновен ли тот же Иван Львов Елисеев в том, что в ночь на 20 Мая 1911 года в городе Саратове по предварительному уговору с другими лицами из запертой обитаемой квартиры Михайлова тайно похитили разное принадлежащее ему, квартиранту Ивану Нефедову Амалину, носильное платье и часы, для совершения какого похищения вырезал стекло в раме окна этой квартиры, 4/ Виновен ли тот же Иван Львов Елисеев в том, что в ночь на 8 мая 1911 года в г. Саратове по предварительному уговору с другими лицами тайно похитил из квартиры крестьянина Герасима Куприянова Васильева принадлежащее сему последнему пальто, 5/ Виновен ли тот же Иван Львов Елисеев в том, что в ночь на 8 мая 1911 года в г. Саратове по предварительному уговору с другими лицами из запертой обитаемой квартиры крестьянина Андрея Богданова Фельдер тайно похитил самовар, для чего сломал часть рамы в окне той квартиры и запиравший раму крючок, 6/ Виновен ли тот же Иван Львов Елисеев в том, что в ночь на 9 мая 1911 года в г. Саратове по предварительному уговору с другими лицами из квартиры мещанина Василия Тимофеева тайно похитил разную материю, 7/ Виновен ли потомственный почетный гражданин Константин Иосиф Коробицын, 20 лет в преступлении, описанном в первом вопросе, 8/ Виновен ли тот же Константин Иосиф Коробицын в преступлении, описанном во втором вопросе, 9/ Виновен ли тот же Константин Иосиф Коробицын в преступлении, описанном в третьем вопросе, 10/ Виновен ли тот же Константин Иосиф Коробицын в преступлении, описанном в четвертом вопросе, 11/ Виновен ли тот же Константин

Иосиф Коробицын в преступлении, описанном в пятом вопросе, 12/ Виновен ли тот же Константин Иосиф Коробицын в преступлении, описанном в шестом вопросе, 13/ Виновен ли крестьянин Саратовской губернии, Петровского уезда, той же волости села Долгого Ерофей Антонов Панов, 16 лет в преступлении, описанном в первом вопросе, 14/ Виновен ли тот же Ерофей Антонов Панов в преступлении, описанном во втором вопросе, 15/ Виновен ли тот же Ерофей Антонов Панов в преступлении, описанном в 3 вопросе, 16/ Виновен ли тот же Ерофей Антонов Панов в преступлении, описанном в четвертом вопросе, 17/ Виновен ли тот же Ерофей Антонов Панов в преступлении, описанном в пятом вопросе, 18/ Виновен ли тот же Ерофей Антонов Панов в преступлении, описанном в шестом вопросе, 19/ если Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном в 1 вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 20/ если тот же Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном во 2 вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 21/ если тот же Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном в 3 вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 22/ если тот же Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном в четвертом вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 23/ если тот же Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном в пятом вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 24/ если тот же Ерофей Антонов Панов виновен в преступлении, описанном в шестом вопросе, то действовал ли он при совершении такового с разумением, 25/ виновен ли крестьянин Тобольской губернии, Ишимского уезда, Голушмановской волости, деревни Кузнецовой Федор Павлов Сукрутин, 32 лет, в том, что 20 Мая 1911 года в городе Саратове приобрел покупкою у Ивана Львова Елисеева, Константина Иосифова Коробицына и Ерофея Антонова Панова разное носильное платье, заведомо зная, что платье это похищено?

Присяжные заседатели ответили на вопросы 1-18 и 25 : «да, виновен», а на вопросы 19-24 : «да, с разумением».

В деле имеются сведения, что приговором сего Суда от 25 Января 1912 года ныне вступившим в законную силу подсудимые Елисеев и Коробицын присуждены к тюремному заключению на 8 месяцев каждый.

Преступления, в коих признаны виновными Елисеев по 1, 2, 3, 5 вопросам Коробицын по 7, 8, 9 и 11 вопросам, а Панов по 13, 14, 15 и 17 вопросам по предусмотренным каждое — 1 п. 1 ч. 1647 ст. Улож. Наказ., определяющей нормальную меру уголовной ответственности по 3 ст. 31 ст. того же Уложения какое наказание, по обстоятельствам дела, в низшей мере Суд полагает справедливым назначать Елисееву за каждое из означенных выше преступлений, а Коробицыну за преступление, описанное в 9 вопросе, что же касается преступлений вмененных в вину Коробицыну по 7, 8 и 11 вопросам, а Панову по 13, 14, 15 и 17 вопросам, то так как первому из них во время совершения таковых было 20 лет, а Панову 16 лет и он признан учинившим их с разумением, то согласно 140 ст. Уложения указанное выше нормальное наказание должно быть понижено Коробицыну на I степень, а Панову на 2 степени и таким образом определили: за каждое из этих преступлений первому по 4-й, а второму по 5 ст., а также 31 ст. с применением 140 ст. Улож. наказ. Преступления, вмененные в вину Елисееву по 4 и 6 вопросам, Коробицыну по 10 и 12, а Панову по 16 и 18 вопросам, предусмотрены каждое 169 ст. Уст. наказ., и так как они совершены при обстоятельствах, указанных в 2 и 5 п. 170 ст. Уст. наказ., руководствуясь 1 и 12 ст., а в отношении Панова также 11 ст. сего закона, Суд полагает справедливым за каждое из этих преступлений подвергнуть тюремному заключению: Елисеева и Коробицына на 9 месяцев каждого, а Панова на 4 месяца и 15 дней. Определяя за сим наказания по совокупности преступлений, в коих признаны виновными Елисеев, Коробицын и Панов по настоящему делу, признавая справедливым на основании 152 ст. Улож. Увеличить Елисееву тяжчайшее из назначенных ему наказаний на I степень, Окружной Суд находит, что им должно быть назначено за все указанные преступления одно тяжчайшее наказание, каждому, а именно Елисееву по 2 степени, Коробицыну по 3 степени, а Панову по 5 степени 31 ст. Улож. о наказ., всем в низшей мере и таким образом в окончательном выводе за неимением оснований к

зачету кому-либо из них в срок наказания предварительного заключения следует Елисеева и Коробицына отдать в исправительные арестантские отделения: первого на три года, а второго на два с половиною года. При этом Коробицына подвергнуть лишению всех особенных и лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, каковому поражению прав не следует вновь подвергать Елисеева, как уже лишенного таковых. Отдача в исправительные арестантские отделения должна быть заменена Елисееву и Коробицыну тюремным заключением в случаях, указанных в 77 ст. Уложения, и влечь за собою последствия по 58¹⁻² ст. того же закона. Ввиду же выведенных выше справок и на основании той же 152 ст. Уложения приговор сего Суда от 25 Января 1912 года должен считаться в отношении личной уголовной ответственности Елисеева и Коробицына поглащаемым настоящим о них приговором и в сказанном отношении подлежащим отдельному исполнению, а срок наказания по сему приговору следует для них считать с 25 Января 1912 года. Что же касается осужденного Панова, то он по совокупности учиненных им преступлений подлежит тюремному заключению на 1 год без лишения прав и без последствий по 58¹⁻² ст. ст. Уложения. Обсуждая за сим последствия решения присяжных заседателей в отношении Сукрутина, Суд находит, что он признан виновным в проступке, предусмотренном И ч. 180 ст. Уст. Наказ. По обстоятельствам дела, на основании 2 п. 12 ст. того же Устава и ввиду его упорных записательств (3 п. 14 ст. Устава) Суд полагает справедливым подвергнуть его аресту при земском арестном помещении на 3 месяца. По всем изложенным соображениям, возлагая судебные издержки в силу 976-998 ст. У.У.С. на осужденных Елисеева, Коробицына и Панова поровну и совокупно, руководствуясь также 3 п. 771, 3 п. 776 ст.ст. У.У.С. Саратовский Окружной Суд

ОПРЕДЕЛЯЕТ:

— лишенного всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ из мещан г. Сердобска, Саратовской губернии Ивана Львова Елисеева, 27 лет и потомственного почетного гражданина Константина Иосифова Коробицына, 21 года, но лишения последнего всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ отдать в исправительные арестантские отделения:

стантския отделения ЕЛИСЕЕВА на три года, а КОРОБИЦЫНА на два года и шесть месяцев для каждого из них по 77 и 58¹⁻² ст. ст. Улож. Наказ. Крестьянина Саратовской губернии, Петровского уезда Петровской волости, села Долгаго Ерофея Антонова ПАНОВА, 16 лет, заключить в тюрьму на один год, не лишая его правъ, крестьянина Тобольской губернии, Ишимского уезда, Голушмановской волости, деревни Кузнецовой Федота Павлова СУКРУТИНА, 32 лет, заключить в арестный дом сроком на три месяца. Приговор Саратовского Окружного Суда от 25 Января сего года в отношении личной уголовной ответственности Елисеева и Коробицына признать поглощенным настоящим о них приговором и в сказанном отношении не подлежащим отдельному исполнению, срок же отбытия наказания по настоящему приговору исчислять Коробицыну и Елисееву с 25 Января 1912 года. Судебныя издержки взыскать с осужденных Елисеева, Коробицына и Панова поровну и совокупно и с взаимной друг за друга ответственностью.

Подписи.

2

ПРИГОВОР

Верховного Трибунала по делу адмирала Щастного от 21-го июня 1918 года¹⁴

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Революционный трибунал при ВЦИК, заслушав в открытых заседаниях своих от 20 и 21 июня 1918 года дело по обвинению бывшего Начальника морских сил Балтийского флота гражданина Алексея Максимовича Щастного, 37-ми лет, признал доказанным, что он, Щастный, сознательно и явно подготовлял условия для контрреволюционного государственного переворота, стремясь в своей деятельности восстановить матросов флота и их организации против постановлений и распоряжений, утвержденных Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

С этой целью, воспользовавшись тяжелым и тревожным состоянием флота, в связи с воз-

можной необходимостью в интересах страны и революции уничтожения его и кронштадтских крепостей, вел контрреволюционную агитацию в Совете комиссаров флота и совете флагманов, то предъявлением в их среде провокационных документов, явно подложных, о якобы, имеющемся у советской власти секретном соглашении с немецким командованием об уничтожении флота или о сдаче его немцам, каковые подложные документы отобраны у него при обыске, то лживо внушал, что советская власть безучастно относится к спасению флота и жертвам контрреволюционного террора, то разглашал секретные документы относительно срочной подготовки на случай необходимости взрыва Кронштадта и флота; то ссылался на, якобы, антидемократичность утвержденного Советом Народных Комиссаров и ВЦИК Положения об управлении флотом, внося, вопреки этому положению, в Совет комиссаров флота на разрешение вопросы военно-оперативного характера, стремясь этим путем снять с себя ответственность за разрешение таких вопросов; то попустительствовал своему подчиненному Зеленому в неисполнении распоряжений советской власти, направленных к облегчению положения и состояния флота и замедлял установление демаркационной линии в Финском заливе, не исполняя своей прямой обязанности отстранения таких подчиненных от должности, то под различными, предложениями на случай намеченного им, Щастным, переворота, задерживал минную дивизию в Петрограде и всей этой деятельностью своей питал и поддерживал во флоте тревожное состояние и возможность противосоветских выступлений.

Принимая во внимание, что вся эта деятельность Щастного проявлялась им в то время, когда он занимал высший военный пост, и располагал широкими правами во флоте Республики, Трибунал постановил, считая его виновным во всем изложенном, расстрелять.

Приговор привести в исполнение в течение 24 часов.

Председатель Медведев.

Члены: О. Карклин, Веселовский, Бруно, А. Галкин, Жуков, Петерсон.

¹⁴ Советская юстиция. 1932. № 33. С. 33 ; Пять лет Верховного Суда 1918—1923. М. : Юр. изд-во НКЮ, [1923].

3

Дело № 9-47 г.

ПРИГОВОР

Именем РСФСР¹⁵

6 и 7 января 1947 г. Народный суд 4 участка Молотовского р-на г. Москвы в составе председательствующего Козловой, народных заседателей Лариной и Сорокиной, с участием прокурора Федосеева, адвоката Нихамкина, при секретаре Песоцкой, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Алексеева Валентина Алексеевича 1909 г. рождения, урож. Рязанской области, Ряжского р-на, дер. Глуховка, русский, член ВКП/б/ с 1931 года, образование высшее, по специальности инженер-экономист, женат, имеет 3-х детей с 2 до 11 лет, работает в Министерстве Рыбной Промышленности ст. инженером, проживает по ул. Крапоткина д. 29 кв. 20, не судим, обвиняется по ст. 109 и 77 УК, виновным себя не признал.

Алексееву предъявлено обвинение по ст. 109 УК за то, что он, работая нач-ком фондового отдела «Главнефтьснаба» при Совете министров СССР злоупотребляя своим служебным положением, вступил в преступные сделки с различными организациями, незаконно выдавал открытые листы на получение бензина. Всего им таким образом отпущено якобы около 16 тонн.

Суд, ознакомившись с материалами предварительного и судебного следствия, выслушав объяснения обвиняемого, свидетелей, экспертов, адвоката и прокурора, установил, что предъявленное обвинение Алексееву по ст. 109 УК является неосновательным, т.к. в действиях обвиняемого нет состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК, т.к. в судебном заседании ни материалами, ни свидетельскими показаниями не подтвердилось преступление Алексеева в силу его служебного положения и также не установлено корысти. Суд находит, что в действиях Алексеева есть состав преступно-небрежной халатности в его работе, допущенной в силу его служебного положения, выразившейся в том, что Алексеев руководил отделом фонда Главнефтьснаба, халатно относился к своим обязанностям, особенно к выдаче организациям открытых листов и хранения их на получение горючего. Так, из показаний сви-

детелей и экспертов видно, что открытые листы в фондовом отделе не представляли собой документов строгого учета, хранились в открытых шкафах и столах у разных лиц, никто не был за них ответственным, оформлялись и выдавались без надлежащего учета и оформления, не всегда брались расписки на корешках в получении открытого листа, иногда выдавались без всякого на то основания, не были пронумерованы, в результате чего было выдано неизвестно кем Ильичеву без доверенности и расписки 2 открытых листа за № 1609 и 1620 на 6000 кгр. Бензина, по которым Ильичев незаконно успел получить 1000 кгр. и присвоил себе, остальные 5000 кгр. были у него отобраны, за что был осужден по закону от 7/VIII-1932 г. к 10 годам лишения свободы.

В отношении предъявленных других пунктов обвинения, как выдача Алексеевым открытых листов Центральному Курортному Управлению ВЦСПС якобы за то, что Алексеев за это вознаграждение отдыхал в санатории в Крыму, также неправдоподобно, т.к. Алексеев отдыхал в августе 1945 г. в санатории за плату, т.к. им было внесено в бухгалтерию санатория 1500 руб., на что имеется документ в деле, кроме этого и фонды для курортного Управления были, это обвинение также не подпадает под признаки ст. 109 УК, потому что вышеизложенное обстоятельство подтверждается судебно-бухгалтерской экспертизой и свидетельницей Александровой, но были небрежно оформлены сами открытые листы, нет расписки в корешках. В отношении выдачи открытого листа с целью злоупотребления Априямову, также неосновательно, т.к. по последнему бензин не получен, т.к. открытый лист был возвращен Априямовым.

Предъявленное обвинение Алексееву за то, что он незаконно оформил открытый лист № 1721 на 500 кгр. бензина «Главуглеснабу» также установлено, что «Главуглеснабу» бензина базы по открытому листу не выдавали. Вышеизложенное обстоятельство подтверждается материалами дела, судебно-бухгалтерской экспертизой и свидетелями Тюриной, Александровой, Ермишкиной и Серовым, а поэтому суд считает, что виновность Алексеева по ст. 111 УК установлена и доказана.

¹⁵ Приговор приводится по подлинному тексту. (Из собрания Т. Ю. Вилковой.)

Кроме этого Алексеев, будучи в нетрезвом состоянии, волнуясь за имеющийся материал в Главном управлении милиции по настоящему делу 1/IV-1946 г. по Кремлевскому телефону позвонил в Главное Управление милиции т. Галкину, где присвоил себе звание должностного лица с дискредитацией власти секретаря ЦК ВКП/б/ т. Маленкова и просил имеющийся у них материал по обвинению Алексеева производством прекратить.

В предъявленном обвинении Алексеев по ст. 77 УК виновным себя не признал, однако показания обвиняемого не заслуживают доверия у суда и опровергаются материалами, рапортом дежурного по Управлению милиции л.д. 11, актом опьянения от 21/17-46 г. и признанием самого обвиняемого л.д. 34, также свидетелем

Шляпугиной л.д. 53-54, а поэтому суд считает, что виновность Алексеева по ст. 77 УК доказана и преступление квалифицировано правильно. На основании вышеизложенного, суд, руководствуясь ст.ст. 319, 320 УПК,

— приговорил:

Алексеева Валентина Алексеевича по ст. 111 УК подвергнуть лишению свободы сроком на два года без поражения в правах. По ст. 77 УК подвергнуть лишению свободы сроком на 2 года без поражения в правах. В силу ст. 49 УК меру наказания считать к отбытию 2 года лишения свободы. Зачесть предварительное содержание под стражей с 22/IV по 26/VII-1946 г. Меру пресечения оставить без изменения до вступления приговора в законную силу. Приговор может быть обжалован в Мосгорсуд в 5 дней.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дело командующего Балтийским флотом Щастного. — М. : Белый город, 2013. — 332 с.
2. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И. В. Смолькова, Т. Ю. Вилкова, Р. В. Мазюк [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 3. — С. 387—395.
3. Пять лет Верховного Суда 1918—1923 / отв. ред. В. Сорокин. — М. : Юбилейная комиссия Верховного Суда, [1923]. — [24] с.
4. Становление основ общесоюзного законодательства / под ред. М. Г. Кириченко, И. С. Самощенко. — М. : Юрид. лит., 1972. — 327 с.

Материал поступил в редакцию 13 декабря 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Delo komanduyushchego Baltijskim flotom Shchastnogo. — M. : Belyj gorod, 2013. — 332 s.
2. Perspektivy sovershenstvovaniya mekhanizma sudebnoj zashchity v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: problemy teorii i praktiki / I. V. Smol'kova, T. Yu. Vilkova, R. V. Mazyuk [et al.] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2018. — T. 12. — № 3. — S. 387—395 s.
3. Pyat' let Verhovnogo Suda 1918—1923 / отв. red. V. Sorokin. M. : Yubilejnaya komissiya Verhovnogo suda, [1923]. [24] s.
4. Stanovlenie osnov obshchesoyuznogo zakonodatel'stva / pod red. M. G. Kirichenko, I. S. Samoshchenko. — M. : Yurid. lit., 1972. — 327 s.